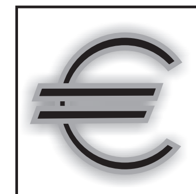

В. Л. КЛЮНЯ, С. С. БАЛЮК

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Раскрыты методологические аспекты определения валового регионального продукта, регионального мультипликатора, региональной ренты, а также социальной, производственной и экологической эффективности региональной экономики. Проанализированы структура и динамика валового регионального продукта Республики Беларусь за 2011 г.

The methodological aspects of the determination of the gross regional product, regional multiplier, regional rent, as well as social, industrial and ecological efficiency of the regional economy have been determined in the article. The structure and dynamics of the gross regional product of the Republic of Belarus for 2011 have been analyzed.

Практика принятия управленческих решений на региональном и национальном уровнях требует соответствующей информации о социально-экономическом развитии территориальных образований, а также об эффективности функционирования их хозяйств. В рамках существующей в Республике Беларусь системы статистического обеспечения сложно определить уровень развития экономической, социальной и экологической сфер регионов, их взаимосвязь и эффективность, что затрудняет переход нашей страны к стратегии устойчивого развития[1].

После перевода счетоводства Республики Беларусь с межотраслевых балансов на систему национальных счетов (СНС) региональный уровень экономики остался без должного уровня информационного обеспечения. Большинство балансов перестали разрабатываться, а оставшимся стала отводиться второстепенная роль при управлении экономикой региона. Поэтому перед экономистами и менеджерами встает необходимость проведения дополнительных расчетов, позволяющих делать обоснованные выводы для принятия управленческих решений.

Вместе с тем показатели, полученные путем самостоятельных расчетов аналитиков и ученых, не всегда имеют сопоставимый вид от региона к региону в силу различных методик их определения. Соответственно возникает необходимость внедрения в практику белорусской официальной статистики универсальных показателей, способных объективно отражать результаты функционирования региональных хозяйств. К таким показателям относятся: валовой региональный продукт, который уже рассчитывается Белорусским национальным статистическим комитетом, и составные его части – валовой региональный доход, чистый региональный доход, валовой региональный располагаемый доход, чистый региональный располагаемый доход (и другие аналогичные показателям макроуровня СНС), а также индекс регионального человеческого развития, региональный дефлятор[2].

В современных теориях регион исследуется как многофункциональная и многоаспектная система. Наибольшее распространение получили четыре его парадигмы: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок, регион-социум[3]. Регион как квазигосударство представляет собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики, способную выполнять функции саморазвития во взаимосвязи с экономикой «центра». Во многих странах регионы аккумулируют все больше функций и финансовых ресурсов, ранее принадлежавших «центру», интенсифицируются процессы децентрализации и федерализации[4]. Все большее разнообразие приобретают формы межрегиональных взаимодействий, регионы становятся участниками международных экономических отношений. Регион как квазикорпорация – это крупный субъект собственности (региональной и муниципальной) и экономической деятельности. В этом качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала. Подход к региону

как к рынку, имеющему определенные границы, акцентирует внимание на общих условиях экономической деятельности и особенностях региональных рынков различных товаров и услуг, труда, кредитно-финансовых ресурсов, ценных бумаг, информации, знаний. Подход к региону как к социуму, т. е. общности людей, живущих на определенной территории, выдвигает на первый план воспроизводство социальной жизни и развитие системы расселения. Изучению подлежат его различные сферы: население и трудовые ресурсы, образование, здравоохранение, культура, окружающая среда[5].

Доминирование парадигм регион-квазигосударство и регион-социум на современном этапе развития экономических отношений также подтверждает необходимость внедрения макроэкономических показателей для исследования не только региональных хозяйств как территориально-производственных сочетаний, а целых региональных народно-хозяйственных комплексов, представляющих собой взаимосвязь экономических, социальных и экологических подсистем на определенной территории.

В мировой теории и практике валовой региональный продукт (ВРП) – это сумма валовых добавленных стоимостей по видам экономической деятельности отдельного региона, который является аналогом валового внутреннего продукта страны (ВВП) либо валового национального продукта (ВНП) в зависимости от того, какой показатель рассчитывается на макроэкономическом уровне. В случае если величина чистых факторных доходов из-за рубежа незначительная, то величина валового регионального продукта будет приближаться к величине валового национального продукта региона, что характерно для белорусской экономики.

В Республике Беларусь расчет ВРП производится территориальными органами государственной статистики в рамках внедрения системы национальных счетов на региональном (областном) уровне. ВРП является региональным аналогом статистического показателя валового внутреннего продукта Республики Беларусь, рассчитанного производственным методом[6].

Методологические принципы расчета ВРП и его компонентов аналогичны принципам определения этих показателей на уровне экономики в целом. Суммарный ВРП, рассчитанный по всем регионам Республики Беларусь, отличается от ВВП на нераспределенную по регионам часть:

- нерыночных услуг, оказываемых государственными организациями обществу в целом (услуги обороны, государственного управления);
- других нерыночных услуг, финансируемых из средств республиканского бюджета, информация по которым отсутствует на региональном уровне;
- ненаблюдаемой экономики в части неформальной экономики из-за отсутствия сводных статистических данных выборочного обследования домашних хозяйств о численности физических лиц, занятых оказанием услуг по данному виду экономической деятельности;
- налогов на продукты, уплачиваемых плательщиками в республиканский бюджет, и субсидий на них, предоставляемых из республиканского бюджета.

Валовой региональный продукт Республики Беларусь за 2011 г.

Регион	ВРП, млрд руб.	Доля ВРП в ВВП, %	Индекс ВРП, % к 2010 г. (в сопоставимых ценах)	ВРП на душу населения, млн руб.	Индекс инвестиций в основной капитал, % к 2010 г. (в сопоставимых ценах)	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %
Республика Беларусь (ВВП)	274 282,1	100,0	105,3	28,98	113,3	33,1
Брестская	24 682,8	9,0	101,2	17,73	88,7	46,3
Витебская	23 519,3	8,6	106,3	19,37	99,8	35,2
Гомельская	30 779,5	11,2	104,4	21,52	109,2	41,9
Гродненская	21 196,7	7,7	105,1	19,96	120,3	47,3
г. Минск	67 975,7	24,8	114,3	36,11	113,7	26,4
Минская	40 311,7	14,7	106,6	28,70	132,7	49,0
Могилевская	19 923,0	7,3	105,8	18,44	128,0	52,1

Источник. Составлено авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Анализ структуры валового регионального продукта Республики Беларусь показывает, что около четверти добавленной стоимости создается в г. Минске, за ним следуют Минская, Гомельская, Брестская области, наименьший вклад у Гродненской и Могилевской областей (таблица). Вместе с тем ВРП на душу населения самый низкий в Брестской области, за ней по возрастанию следуют Могилевская, Витебская, Гродненская области, в тройке лидеров – Минская и Гомельская области, а на первом месте г. Минск. Следует отметить, что все белорусские регионы имеют высокую долю инвестиций в основной капитал в ВРП, что является необходимым условием расширенного воспро-

изводства. Так, в мировой практике удельный вес инвестиций 30–40 % в ВВП признается достаточным для расширенного воспроизводства, а 20 % – для простого. Среди первичных регионов страны только г. Минск демонстрирует долю инвестиций в основной капитал ниже указанного норматива, что объясняется высокой концентрацией производства в данном регионе и большей потребностью инвестиций в абсолютном выражении по сравнению с другими территориями.

В теории региональной экономики для прогнозирования изменений общего дохода или занятости в регионе в результате роста какого-либо компонента автономных расходов используется региональный мультипликатор[7].

Региональный мультипликатор в основном подобен обычно используемому в макроэкономике мультипликатору, в котором первоначальный рост спроса ведет к еще большему увеличению доходов в регионе, поскольку доход, полученный от начального увеличения спроса «инъекций», несколько раз тратится на последующих этапах расходов. Этот процесс заканчивается тогда, когда рост спроса компенсируется утечками: инвестициями, налогообложением и импортом. Существуют две противоположные точки зрения на величину регионального мультипликатора. Так, с одной стороны, следует ожидать, что величина регионального мультипликатора будет ниже, чем величина общего мультипликатора, поскольку регион является более открытым, чем страна, и относительно больший объем спроса «утечет» из региона в виде «импорта». С другой стороны, в регионе как зоне «полупериферии» величина мультипликатора может быть больше, чем в благополучной «экономике центра», где предельная склонность к потреблению ниже, так как большая часть дохода сберегается, а значит, нет существенных стимулов к росту ВРП. В зависимости от типа рассматриваемого первоначального изменения спроса используются различные варианты мультипликатора. Простейший имеет место тогда, когда известно, что увеличение доходов непосредственно вытекает из роста спроса, т. е. можно применять обычный мультипликатор дохода. Если же известен только рост спроса на продукцию определенной отрасли, то необходимо начать с расчета «мультипликатора ресурсов», который покажет возросший спрос на ресурсы в данном регионе вследствие повышения спроса на готовую продукцию. В целом рост спроса на ресурсы будет меньше роста спроса на готовую продукцию, поскольку некоторые ресурсы, такие как сырье, материалы, оборудование, могут импортироваться. После оценки спроса на ресурсы может быть подсчитан первоначальный рост доходов и применен обычный мультипликатор. Если расчет осуществляется с целью определения не доходов, а занятости, то находят мультипликатор занятости. Когда мультипликатор относится к области меньшей по размерам, чем первичный регион страны, то определяют «местный» мультипликатор[8].

Современное формирование и функционирование региона получило теоретическое освещение также через категорию региональной ренты. Ее появлению в значительной степени способствовала индустриальная стадия развития производства, так как именно с ней связано преодоление различий, вызванных природными факторами, и усиление дифференциации регионов вследствие воздействия индустриальных факторов. Первые результаты и публикации по анализу региональной ренты появились в XIX в., наибольшую значимость среди них имеет закон сравнительных преимуществ Д. Рикардо, смысл которого заключается в том, что страны обмениваются товарами в том случае, если их внутренние затраты на экспортируемый товар меньше, чем затраты на импортируемый товар. Вместе с тем на современном этапе развития международных экономических отношений мировой рынок находится под влиянием тарифных и нетарифных методов регулирования международной торговли, что ведет к искажению цен и нарушению принципов сравнительных преимуществ. Поэтому классическая теория Д. Рикардо даже более пригодна для анализа сравнительных преимуществ между регионами национальной экономики.

Региональная рента является стержнем региональной экономики и выражает объективные различия между издержками производства и издержками потребления в регионе и, таким образом, становится объектом конкуренции[9].

Региональная рента возникает в результате:

- реализации преимуществ производства данного региона, вызванных природными условиями (климат и плодородие почвы, наличие сырья и энергоносителей, развитость коммуникаций);
- расположения в регионе предприятий, производящих продукцию ограниченной номенклатуры;
- выпуска предприятиями региона новых изделий, пользующихся спросом на рынках;
- обладания регионом значительным человеческим капиталом, что существенно влияет на качество продукции и величину издержек;
- использования регионом точных технологий, лучшей организации производства и труда, новой техники и инноваций при выпуске стандартной продукции;

• выпуска регионом продукции, на которую высокий спрос на внутреннем и внешних рынках в силу монопольного положения производства или добычи ресурсов;

• удачного участия региона в операциях на биржах с ценными бумагами, аккумулирования средств в большем объеме, чем требуется для расширенного воспроизводства, предоставления займов другим регионам и странам и формирования для них инвестиционных портфелей;

• доступа региона на международный рынок инвестиций, где имеются возможности для получения длинных кредитов под небольшие проценты для создания новых высокоэффективных продуктов;

• наличия в регионе высококвалифицированных научно-преподавательских кадров и системы вузов, которые ведут успешную научно-исследовательскую работу и подготовку кадров, в том числе для других регионов;

• расположения в регионе привлекательных объектов для туризма, в частности для иностранного.

Приведенные преимущества, позволяющие получать региональную ренту, являются в основном приобретенными (за исключением первого и последнего), т. е. развиваются вследствие концентрации производства или финансовых ресурсов в данном регионе, что свидетельствует о потенциальной возможности практически любого региона участвовать в конкуренции за получение региональной ренты в национальном и международном масштабах.

Кроме того, следует упомянуть воздействие государства, которое с помощью региональной политики способно играть важную роль в функционировании региона и тем самым оказывать влияние на возможность получения региональной ренты.

Недостатком в национальном статистическом учете является отсутствие данных межрегионального внутриреспубликанского вывоза и ввоза товаров и услуг, что затрудняет анализ степени открытости экономики белорусских регионов внутри страны и определение степени участия регионального хозяйственного комплекса в территориальном разделении труда, получении региональной ренты. Расчет коэффициентов регионального товарообмена, ввоза и вывоза позволит принимать более верные решения по вопросу совершенствования отраслевой структуры хозяйства каждого региона, оптимизировать внешнеэкономическую деятельность регионов, определять региональный мультипликатор. Например, внешняя торговля регионов разных стран может быть более эффективной, чем торговля территориальных образований в пределах одной страны (эффекты отклонения торговли), мультипликативные процессы также могут отличаться от региона к региону вследствие утечки спроса в виде регионального импорта, что будет означать различную величину инвестиций, требуемых для расширенного воспроизводства. Вместе с тем, исходя из данных об изменениях величины инвестиций в основной капитал и валовых региональных продуктов, можно приблизительно наблюдать большую величину регионального мультипликатора в Могилевской, Минской, Гродненской областях по сравнению с другими регионами страны и невысокое его значение в г. Минске, что подтверждает кейнсианскую точку зрения о малом мультипликаторе в благополучной «экономике центра», не требующей государственной поддержки.

Мы предлагаем использовать показатель валового регионального продукта для определения эффективности функционирования регионального хозяйственного комплекса (РХК) следующим образом.

1. Социальная эффективность РХК:

$$СЭ_{рхк} = \frac{ВРП}{СГЧ_{н}},$$

где $СГЧ_{н}$ – среднегодовая численность населения региона.

2. Производственная эффективность РХК:

$$ПЭ_{рхк} = \frac{ВРП}{РИ},$$

где РИ – региональные издержки, включающие фонд оплаты труда, амортизационные отчисления, затраты материальных ресурсов.

3. Ресурсоемкость функционирования РХК:

$$РЕ_{рхк} = \frac{МР}{ВРП},$$

где МР – стоимостный объем затраченных материальных ресурсов.

4. Экологоемкость функционирования РХК:

$$ЭЕ_{рхк} = \frac{ОВ}{ВРП},$$

где ОВ – суммарный объем выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, измеренный в стоимости мероприятий по предотвращению загрязнения окружающей среды.

В качестве показателя, измеряющего действие факторов, снижающих эффективность функционирования РХК, мы предлагаем использовать величину экономического ущерба

$$ЭУ = \Sigma Y_i,$$

где Y_i – слагаемые ущерба от снижения комплексности развития.

Комплексность, т. е. взаимосвязанность и сбалансированность функционирования хозяйства, снижается, по нашему мнению, в результате: а) потерь от наличия незадействованных производственных мощностей и площадей в регионе; б) ущерба, вызванного безработицей; в) потерь от разрыва устоявшихся хозяйственных связей между производителями и потребителями, производителями и поставщиками сырья, предприятиями смежных и поддерживающих отраслей; г) убытков от остановки производств; д) ущерба от загрязнения окружающей среды и нарушения экологического равновесия; е) ущерба от высокой заболеваемости и смертности населения; ж) потерь от других факторов.

Внедрение предложенных показателей в систему официального статистического обеспечения национального и регионального развития позволит более точно определять проблемы в работе региональных хозяйств, послужит основой для принятия решений по повышению уровня и качества жизни населения регионов Республики Беларусь.

[1] См.: Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. Мн., 2004.

[2] См.: Clark G.L., Gertler M.S., Whiteman J. Regional dynamics: studies in adjustment theory. Boston, 1986. P. 280–330.

[3] См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2000. С. 27.

[4] См.: Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / А.Г. Гранберг и др. М., 2000. С. 132.

[5] См.: Florida R., Gulden T., Mellander Ch. The rise of the mega-region // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2008. Vol. 1. P. 459–476.

[6] См.: Методика по формированию валового регионального продукта производственным методом в текущих и постоянных ценах: постановление Национального статистического комитета Респ. Беларусь, 27 дек. 2010 г., № 277 // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/statinstrum/methodiki/methodiki_09.php. Дата доступа: 10.01.2012.

[7] См.: Schaffer W.A. Regional Impact Models // Regional Research Institute [Electronic resource]. 1999. Mode of access: http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Schaffer/chap05.html. Date of access: 10.12.2009.

[8] См.: Словарь современной экономической теории Макмиллана. М., 1997. С. 427.

[9] См.: Экономическая теория / Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. 3-е изд., доп. и испр. СПб., 2000. С. 246.

Поступила в редакцию 19.04.12.

Владимир Леонидович Клюня – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории.
Светлана Сергеевна Балюк – старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии ГрГУ им. Янки Купалы.